

Этот голос, этот тон, этот энтузиазм в поиске «саженцев» – догадаться, кто он был такой, не составило труда.

- Учитель!

- Учитель Юань! – воскликнули одновременно Чжан Чэн и Ци Цзин.

Человек, который схватил их за шеи, захохотал и наконец-то ослабил хватку.

Ци Цзин вырвался и беспомощно рассмеялся. Он повернул голову и только тогда увидел мужчину лет сорока, стоявшего позади. Дерзкие годы юности для него уже прошли, но старость еще была не готова обнажить свои когти – это было как раз то время человеческой жизни, когда характер находится в точке наибольшего равновесия.

Его брови образовывали типичную пару острых линий, напоминавших мечи, и вызывали уважение, даже когда он не показывал того, что гневается. Всякий раз, когда он улыбался, казалось, что его глаза посажены чуть глубже. Одет он был довольно небрежно, а кое-где виднелись следы не очень тщательно выбритой щетины – было похоже, что он не очень-то обращал внимания на свой внешний вид из-за собственной прихоти и привычки делать то, что нравилось только ему самому.

Тем не менее, когда его голос не проходил через микрофон, а был слышен вживую, он все равно обладал неопишуемой поражающей силой – как у пули, только что вылетевшей из ствола, – такой же мощной, как и первое впечатление, которое он производил на людей.

- Сегодня здесь так много хороших саженцев, даже те, что выросли кривыми, – все пришли...

В этот момент Маленькая Лолита из семейства Чжан подняла голову и спросила, сияя глазами:

- Дядя Юань~ Саженцы – это про Сяомяо? Я стала кривой?

Раз уж об этом зашла речь – девочку звали Чжан Мяо, и это ее родители попросили Юань Чжэнмина придумать для ребенка имя...

Юань Чжэнмин ухмыльнулся, наклонился, подхватил Маленькую Лолиту за подмышки, высоко поднял ее и покрутил, сделав полный оборот.

- Ха-ха, Сяомяо – не кривая, она выросла прямой и здоровой, это тот дядя – вон там – весь согнулся, – он указал на Ци Цзина.

Согнулся? Как это дяденька согнулся? Маленькая Лолита немного растерянно посмотрела на стоявшего прямо Ци Цзина, показывая, что совсем не понимает того, что сказал ей дядя Юань.

[Прим. пер. Напоминаю: на сленге согнутый - гей.]

Как только участники услышали, что пришел сам Юань Чжэнмин, они все тут же столпились вокруг, чтобы вежливо его поприветствовать. В конце концов, имя Юань Чжэнмина всё еще было весьма известно в профессиональных кругах, и довольно много участников конкурса преклонялись перед ним - особенно те, кто занимался профессиональным дубляжом.

Разумеется, в толпе, окружавшей Юань Чжэнмина, оказался еще один кривой саженец:

- Значит, Учитель Юань на самом деле моложе, чем я его себе представлял...

- Тц-тц, - Юань Чжэнмин услышал этот голос и сразу же понял, кому тот принадлежит. Он повернул голову и взглянул - о боже, не только одежда этого парня была забрызгана кровью, но и сам он был ранен. Но вместо того, чтобы задохнуться от удивления, Юань Чжэнмин отреагировал чем-то, напоминавшим восхищенный вздох:

- Кривой саженец №2... А я тут переживал, что ты передумаешь и откажешься явиться. Ты только посмотри на себя, посмотри на себя - этот твой жалкий вид, меня тоже так когда-то угораздило... Глядя сейчас на тебя, я вспоминаю свои горячие деньки...

Сначала Ян Цзе смутился, а потом рассмеялся, подняв брови:

- Что, Учитель Юань раньше тоже боролся с ворами?

- Я сражался не с ворами, - Юань Чжэнмин тоже рассмеялся. - Ах, боже мой, о тех деньках можно долго рассказывать...

Не дожидаясь, пока он начнет рассказывать о «тех деньках», кое-кто сбоку уже протянул руку, чтобы одернуть воротник его рубашки и поправить слегка перекосившуюся одежду, чтобы она выглядела более прилично.

- Ты находишься в присутствии студентов, - тихо отчитывали его, - но все еще не можешь держать одежду в порядке, не боишься выставить себя на всеобщее посмеище?

Это был приятный голос, говоривший не слишком быстро, но и не слишком медленно, с идеальной дикцией - как сказали бы в древности, «ясный, как звук падающего жемчуга», со зрелым, величественным темпераментом.

И сама женщина не сильно отличалась от своего голоса.

В черном жакете с приколотой маленькой брошью и белоснежной юбке с фрагментами серой шнуровки она выглядела достойно, в своей стихии и была для такого случая очень хорошо

одета. Ее длинные волосы были собраны в пучок без каких-либо украшений - но украшения не были ей нужны, одного ее лица хватало, чтобы привлечь внимание. Хотя ей было уже за сорок, и в уголках глаз у ней уже начали формироваться «гусиные лапки», можно было легко представить себе, что лет двадцать назад за ней бегало множество поклонников.

- Неужели все так плохо, - проворчал Юань Чжэнмин, но, несмотря на собственные жалобы, послушаться, похоже, не посмел: он послушно приподнял воротник рубашки и дважды его встряхнул. - Смотри, студенты ничего даже не сказали...

Выразив так много недовольства, он повернул голову и тут же увидел хмурое выражение лица той женщины, от чего тут же проглотил все свои остальные слова обратно.

Когда Ци Цзин впервые увидел, как Юань Чжэнмин так необычно для него испугался, то смог с большей или меньшей степенью вероятности догадаться, кто была эта женщина, и поэтому, улыбнувшись, сказал:

- Приятно с Вами познакомиться, Учитель Пу.

Услышав, как он ее так назвал, все последовали его примеру, один за другим конкурсанты начали ее приветствовать, и каждый торопился засвидетельствовать ей свое почтение.

Пу Юйчжи отвечала на приветствия легкой улыбкой и кивком.

В этот момент Шень Янь шагнул вперед и отвесил ей глубокий, полный уважения поклон.

- Приятно с Вами познакомиться, Учитель Пу.

Этот поклон отличался от того, с каким он приветствовал Чжан Чэна или фанатов - он был более формальным и осторожным, чем два предыдущих. Шень Янь прижал обе руки к бокам, опустил взгляд в землю и оставался неподвижен в этом формальном приветствии младшего, выразившего почтение старшему.

Пу Юйчжи некоторое время пристально на него смотрела, а когда он наконец-то выпрямил спину, тепло ему улыбнулась.

- Значит, вы - Шень Янь...

Шень Янь медленно поднял перед ней голову, в его глазах мерцал свет.

Юань Чжэнмин любил своих саженцев, Пу Юйчжи тоже их любила. Ни одна из этих любовей не была слабей другой, просто способ ее выражения у Пу Юйчжи не был так очевиден.

В этом конкурсе было много достойных внимания участников, но больше всех ее заинтересовал Папа Котика. Возможно, это произошло потому, что Пу Юйчжи была профессором, который часто общается со студентами, и, помимо того, что она уделяла много внимания собственно озвучанию, ее интересовала также и история актера озвучания.

- История человека всегда оставляет некий след в его актерской работе, - сказала она.

Шень Янь шел рядом с ней и молча с уважением слушал.

По пути в студию звукозаписи они, не торопясь, следовали за основной толпой, оставаясь на небольшом расстоянии от нее - таково было желание Пу Юйчжи. В отличие от Юань Чжэнмина, который любил находиться среди большой группы людей, она предпочитала разговоры один на один и только так могла более откровенно говорить о некоторых вещах.

- Как я вижу, дедушка хорошо вас воспитал, - она мягко улыбнулась Шень Яню. - Вы скромный, честный и вежливый - легко добьетесь успеха в любой области.

- Спасибо, - тихо ответил Шень Янь - не потому, что Пу Юйчжи похвалила его, а потому, что она одобряла воспитавшего его деда.

- Я видела вашу личную информацию, и кажется, что вы закончили только техникум до того, как начали работать?

- Да... - прежде чем ответить, Шень Янь немного помедлил - его недостаточное образование было одной из причин, по которой Нин Сяосяо раньше решила, что он не подходит Ци Цзину. Тот получил степень бакалавра в известном университете, поэтому в плане образования Шень Янь сильно от него отставал. Даже если сам Ци Цзин не имел ничего против, в душе Шень Яня этот вопрос всегда оставался маленьким темным пятном.

- М-м, - похоже, Пу Юйчжи не собиралась его по этому поводу дискриминировать, более того, она внезапно сказала одну вещь, которая застала его врасплох. - Я знаю, что вы сейчас работаете, но... Не хотели ли бы вы получить степень бакалавра?

Степень бакалавра. Если бы эти слова, которые были забыты уже десять лет как, встали бы перед человеком еще раз, то ослеп бы любой, и Шень Янь в том числе.

Он не знал, что ему ответить, потому что всегда был уверен, что у него никогда не будет шансов ответить на этот вопрос. Однако, когда Шень Янь услышал его из уст Пу Юйчжи, у него появилось просто осязаемое ощущение того, что это может случиться...

- Я... - он не мог ответить, что не хотел, но, если бы он сказал, что да, однако в конце концов не смог бы этого добиться, вынести все это было бы еще трудней.

Его голос сорвался, и он, не договорив, сжал губы.

- В моем университете ведется прием на одну из лучших специальностей по телевидению и радиовещанию в стране, - Пу Юйчжи с очень серьезным выражением лица внимательно наблюдала за его опущенными глазами. - У меня хорошие отношения с приемной комиссией нашего факультета. Если вы заинтересованы участвовать в октябрьских вступительных испытаниях в университет на следующий год и сдадите экзамены по специализации и гуманитарным наукам с достаточно высокими баллами... я могла бы сделать исключение и добиться для вас зачисления на сокращенную программу, чтобы вы смогли закончить курс бакалавриата за три года.

Эти слова были подобны ливню, что застиг его врасплох и обрушился прямо на неосторожное сердце. Мысли походили на окно в дождливый день, стекло которого было замывано бесчисленными следами капель, превративших его в туманное темное пятно. Вид вокруг размылся до той степени, когда невозможно увидеть дорогу, по которой ему следовало пойти.

Он стоял там, растерявшись, дыхание у него было неровным, как капли дождя, падающего на оконные стекла - то часто, то редко. Полный хаос...

А потом он вздрогнул, словно от ледяной воды его зазнобило. Разум его полностью охладился. Перед ним расстилалась суровая реальность, такая же холодная, как и этот дождь.

- Учитель Пу, мое профессиональное образование никак не связано с озвучанием, - он учился на ветеринара, что не имело ничего общего ни с какой художественной специализацией, не говоря уже о профессии актера дубляжа.

- Я знаю, но, как я уже сказала, если вы сдадите экзамены по специализации и гуманитарным наукам, я могу уладить остальные вопросы, сказав несколько слов, - будучи учителем, она очень хорошо знала, что некоторых людей требуется активно подбадривать, чтобы они выбрались из своей скорлупы. - И даже в том случае, если вы получите диплом, вам совсем не обязательно идти работать актером дубляжа на постоянной основе, вы могли бы принимать предложения по озвучанию в свободное от вашей основной работы время и, в зависимости от ваших потребностей, подкопить денег на домашние расходы. Так вы могли бы заниматься и своим хобби, и позаботиться о средствах к существованию, поэтому я не думаю, что это плохой выбор.

Было не так уж много случаев, когда продюсеры проектов, как это было с «Приказом покончить с небесами», решались приглашать для озвучания так много актеров-любителей. Если человек хотел получить больше профессиональных контрактов и войти в профессиональную киноиндустрию, то образование по специальности все равно играло тут значимую роль.

Шень Янь потерянно посмотрел на нее. Затем глаза Шень Яня инстинктивно поискали Ци Цзина среди стоявшей впереди толпы и, найдя, больше не отрывались от его спины.

Честно говоря, предложение Пу Юйчжи и правда на мгновение почти соблазнило его, но...

- Я не хочу увеличивать экономическое бремя на плечах моего партнера.

Если бы он поступил на программу бакалавриата, то ему пришлось бы оплачивать обучение. Жизнь в Пекине должна быть дороже, чем у них в провинции, - он боялся, что, если Ци Цзин будет работать в одиночку, обеспечивая для них съём жилья, машину, повседневные расходы на двоих... Бремя, которое ему придется нести, увеличится вдвое.

Возможность заниматься озвучанием, получить диплом о высшем образовании, жить побогаче - конечно, он хотел бы этого, но оно было не так уж и необходимо...

- Спасибо вам за эту возможность, Учитель Пу, но, если честно... мои нынешние обстоятельства этого не позволяют, - Шень Янь слабо улыбнулся, чувствуя во рту привкус горечи.

- Вы не хотите сначала посоветоваться с ним? - вдруг спросила Пу Юйчжи.

- С ним? - Шень Янь был ошарашен и не смог отреагировать моментально.

- Ха-ха, думаю, я более или менее могу догадаться, кто этот ваш «партнер», - Пу Юйчжи рассмеялась, глядя в том же направлении, что и Шень Янь. Там, вместе с другими участниками, хлопая в ладоши и подбадривая, стоял Ци Цзин, а Юань Чжэнмин рассказывал им всевозможные анекдоты из своей темной истории актера дубляжа.

- Как и сказал Чжэнмин, - спокойно заметила Пу Юйчжи, - взаимопонимание между вами немного отличалось от взаимопонимания других групп. Вы не очень хорошо притворяетесь: во время самого прослушивания вы смогли как-то прикрыть это тем, что «вошли в роль», но во время вступительной речи... вы просто не смогли этого спрятать. Возможно, я слишком долго слушала, как мои ученики репетируют, но я могу узнать, искренни ли чьи-либо чувства, когда они говорят, - и вы двое искренне любите друг друга. Я имею в виду - как любовники, этот тип любви.

Шень Янь издал долгий, медленный вздох, который можно было счесть молчаливым признанием.

Пу Юйчжи вернулась к основной теме:

- Я понимаю ваше беспокойство, но взрослые решения следует обсуждать со своей второй половиной, чтобы избежать сожалений в будущем.

Шень Янь вспомнил, как Ци Цзин чуть было не отказался от карьерных перспектив ради него. Когда он оказался на месте Ци Цзина, его чувства пришли в беспорядок.

- Хорошо, - наконец-то мягко согласился он.

Экскурсия по студии звукозаписи оказалась очень простой. В основном, участники познакомились со звукорежиссером, который отвечал за их записи, и другими связанными с проектом работниками, затем под руководством Чжан Чэна протестировали оборудование и послушали, как Юань Чжэнмин указывает на важные вещи, о которых им следовало помнить в процессе озвучания.

Поскольку все конкурсанты баловались онлайн-озвучкой, они более или менее знали, что следует делать с базовым оборудованием в студии звукозаписи, поэтому звуковой тест тоже прошел гладко.

Так как большую часть времени во время записи в студии должны были находиться двое и более людей, Юань Чжэнмин заранее подготовил для них распечатанные расписания и раздал каждому участнику по одному, чтобы те могли познакомиться с ними после возвращения и сэкономить себе немного времени на следующий день.

Ци Цзин работал на ТВ и видел раньше немало таких студий. Кроме того, участвовать в записи он должен не был, поэтому, пока Шень Янь и другие слушали объяснения трех Учителей, он отправился поболтать с Ту Сяоту, которой тоже было нечего делать.

- Кстати говоря, почему ты так надолго пропала из группы? - неважно, насколько она была занята, было не похоже, что у нее не оставалось времени даже на то, чтобы изредка заходить на QQ.

- О, я пользовалась этим аккаунтом только в кругу любителей онлайн-озвучки. А раз у меня не было времени браться за другие работы или сплетничать, то я просто больше в него не заходила, - сказав это, Ту Сяоту на мгновение замолчала, а затем смущенно кашлянула. - Кхе-кхе, есть еще кое-что, о чем ты не знаешь, то есть... На самом деле я поссорилась с Девятой.

- А? - Ци Цзин был ошеломлен: он думал, что их отношения были настолько хороши, что те никогда не ссорились. - Почему?

- Потому что она спорила со мной о том, чей голос звучит лучше: Холеные лошади бегают быстро или Длинного Лука.

- ...Вы двое - что-то с чем-то... - Ци Цзин должен был выразить свое крайнее восхищение.

- Ну ты знаешь, она всегда была его упоротой фанаткой, а я... конечно же, я выбрала своего мужчину.

Ну, конечно.

- Если бы ты был на моем месте, ты бы тоже наверняка решил, что голос твоего доктора Шеня звучит лучше всех, я же не ошибаюсь? - от этого риторического вопроса у Ци Цзина загорелось лицо.

...Не могу ...этого ...отрицать...

В конце концов Ту Сяоту подняла глаза и горестно вздохнула.

- Тогда я ей еще не сказала, что Длинный Лук - мой мужчина. А еще я не ожидала того, что, когда я ей скажу, она расплчется от шока, а потом будет меня некоторое время игнорировать.

«Разве ты не знаешь, что для лучшей подруги мужчина ее подруги - все равно, что соперник в любви?» - мысленно отругал ее Ци Цзин.

В этот момент Ту Сяоту снова заговорила:

- Если бы я тогда сказала ей, что видела ее Сердце Жизни много раз IRL и даже с ним обедала, нашей дружбе пришел бы конец.

Услышав такое, Ци Цзин приподнял бровь:

- Может ли быть так, что ты тоже...

Ту Сяоту рассмеялась с озорным выражением в глазах:

- Я знаю, что директор операционного отдела компании, которая занимается разработкой «Приказа покончить с небесами» - это легендарный Большой Холеные лошади~. «Приказ покончить с небесами» всегда сотрудничали с нашей студией озвучания, и у него хорошие отношения с Длинным Луком и Учителем Юанем, так что я, конечно же, знала его раньше. А из этого «тоже», которое ты только что произнес, я могу сделать вывод, что ты, по всей видимости, встречался с ним во время мероприятия по представлению актеров.

Ци Цзин вспомнил тот пост на форуме с заголовком: «Холеные лошади бегают быстро задолжал кое-кому денег» и, не утерпев, мысленно рассмеялся. Не в силах совладать со своим любопытством, он спросил:

- Верно, Неровняша, ты же провела в кругу любителей озвучки больше времени, чем я, и ты даже знакома с Большим Холеными лошадьями в реале... Ты знаешь, почему он тогда ушел?

Но даже Ту Сяоту в этой ситуации могла только покачать головой.

- Я не знаю. Я помню только, что его уход был внезапным и решительным. Даже члены команд, с которыми у него были самые лучшие отношения, не смогли убедить его вернуться и взяться за новый проект.

- Не может же быть, что у него тогда случилась сомнительная связь с одной из фанаток...

- Нет. Хотя поклонниц у него было много, в этом вопросе он был очень принципиален и никогда не встречался с ними в реале.... В отличие от некоторых нынешних АО, которые потихоньку переспали черт знает со сколькими фанатками.

Ци Цзин за три года слышал немало подобных уродливых сплетен в этом кругу, но не верил в то, что «Пять» так легко нарушал свои моральные принципы.

- Он... - прежде, чем Ци Цзин успел закончить, внезапно открылась дверь, которая вела в студию, и оттуда толпой высыпали победители конкурса. Было похоже, что тур по студии закончился.

Поэтому им на время пришлось оставить эту тему и встать, чтобы поприветствовать конкурсантов.

- День Возвращения, вы пойдете вместе с нами на ужин? - Чжан Чэн проявил инициативу и сам пригласил Ци Цзина.

- Верно, Саженец №1 тоже должен с нами пойти, - прибавил Юань Чжэнмин.

- Возможно, лучше этого не делать, - смущенно улыбнулся Ци Цзин. На самом деле он был немного обеспокоен тем, что другие участники сочтут его, занявшего лишь второе место, простым искателем внимания, и это могло испортить всем настроение. Хотя никто ничего не говорил, каждый держал свои мысли и обиды при себе, так что лучше было отказаться по собственному желанию.

- Этот обед устроен для победителей и Учителей. Я просто пришел познакомиться с вами, Учителя, и не собирался задерживаться слишком долго. Если бы я пошел за вами, чтобы поесть и выпить, это было бы уже слишком, - что, если бы разработчики об этом узнали? Да они мне и второе место не дали бы!

Его последний комментарий рассмешил всех людей вокруг.

Стрельнул с бабахом, похоже, вполне одобрял такую точку зрения - он самодовольно кивал головой, умирая от желания сказать, что он - чемпион, известный всему миру, и между ними, конечно же, есть разница.

Ци Цзин был уверен, что так думал не только Дядя Бабах.

- Вы действительно не пойдете? - в этот момент Пу Юйчжи подошла к ним и задала вопрос. Ци Цзин очень уважал ее из-за Шень Яня, поэтому, когда она обратилась к нему, чтобы убедить остаться, на сердце у него потеплело.

- Угу, - поскольку он уже сказал свою реплику, ему пришлось продолжить; он застенчиво пригладил волосы и сказал с улыбкой. - На самом деле, прийти сюда было спонтанным решением, я ранее запланировал встречу со своими друзьями из Пекина: мы должны поужинать в другом месте, - он придумал причину, чтобы отказ звучал более естественно.

- Тогда мы действительно ничего не можем тут поделать, - с сожалением сказал Чжан Чэн.

- К сожалению, - произнося это, Ци Цзин как раз вовремя поднял глаза и встретился взглядом с Шень Янем.

Вероятно, тот не ожидал, что Ци Цзин вообще с ними не пойдет. Он слегка нахмурился, видимо, желая что-то сказать, но, в конце концов, решил этого не делать. Ци Цзин молча ему улыбнулся, а затем призвал Юань Чжэнмина и остальных побыстрее набить животы и, воспользовавшись тем предлогом, что отправляет «своим друзьям из Пекина» сообщение, послал письмо Шень Яню.

□Я спросил жену Чжан Чэна о месте, где вы будете есть, это недалеко, и вы вместе пойдете туда пешком. Я проверил карту, через две улицы оттуда есть Старбакс, я закажу кофе с пирожными, пока буду вас там ждать□

□Ты так как следует не поешь□

□Ха-ха, без проблем, мы вскоре опустошим у «Пять» кошелек - пусть купит нам что-нибудь повкуснее~ ^_^ И будет лучше, если он поставит свою машину там, когда попозже приедет к нам на встречу: так никто не узнает, что он - сотрудник компании□

Шень Янь не ответил, лишь повернул голову, посмотрел на него издали и беспомощно вздохнул.

Поэтому Ци Цзин отправил другое сообщение.

□Будь хороши мальчиком, чмоки□

Он написал это «чмоки», и ему наконец-то удалось вызвать улыбку у Шень Яня, который опустил голову, чтобы прочитать сообщение.

Когда Ци Цзин вышел наружу, уже стемнело, но весь Пекин горел огнями. Очертания города выглядели так, как будто кто-то пропустил его через фильтр в редакторской программе. Теплый свет уличных фонарей словно выливался из-за матового стекла, рассеянные частицы

разноцветных лучей одна за другой падали на снег, напоминая сказочный домик, построенный из конфет.

Солнце уже зашло, было темно, поэтому глазу видны были только те снежинки, которые падали под уличными фонарями, – как будто они летели вниз, танцуя, прямо от луча света – Ци Цзин не удержался и вздохнул от восхищения этой картиной.

Он сидел у окна в кафе и смотрел на улицу.

Ци Цзин не знал, случилось ли это оттого, что он не поел, и уровень сахара в крови у него понизился, – просидев там некоторое время, он почувствовал холод, ползущий вверх по телу от пальцев ног. Холод удалось отогнать только чашкой горячего кофе.

В меню было не очень много вариантов, большая часть представляла собой выпечку, и ничего прямо там не готовили, поэтому он купил бутерброд и начал медленно его есть.

В сетевых западных кафе, таких как Старбакс, рождественским праздникам уделялось больше внимания, чем в остальных – витрины были украшены вырезанными из золотой и серебряной бумаги колокольчиками, а еще спреем было нарисовано множество маленьких белых снежинок. На каждом из столов стоял квадратный стакан с красной свечой внутри, ее пламя прыгало, словно отделяя от окружающего мира небольшой уголок – и это было довольно романтично. И правда, если бы Ци Цзин был здесь не один и смотрел на все это не в одиночестве, это было бы очень, очень романтично.

– Ха... – следовало признать, что он чувствует себя немного одиноко – Ци Цзин сожалел, что не сделал тогда все возможное и не занял первое место. Если бы это случилось, то у Ци Цзина, по крайней мере, была бы честная возможность сидеть вместе с остальными конкурсантами, болтая и смеясь.

После того, как они ушли, Шень Янь не прислал ему ни одного сообщения.

Было ли это потому, что тот расстроился, что Ци Цзин не пошел с ним, или Учитель Юань втянул его в долгий разговор, от которого тот не смог сбежать, или может быть...

Палец Ци Цзина двигался по сенсорному экрану вперед и назад. К тому моменту, когда Ци Цзин открыл папку «Входящие» в двадцатый раз и не увидел в ней ничего нового, он уже не смог удержаться и отправил сообщение сам.

□Окна в этом кафе такие красивые□

Написав это, он приложил к тексту только что сделанную им фотографию вырезанных из бумаги колокольчиков на окне.

Не прошло и минуты, как Шень Янь ему неожиданно ответил.

У Ци Цзина загорелись глаза, и он быстренько поднял телефон, чтобы увидеть ответ.

В ответе не было слов - только фото, и это было фото того же самого окна, но в другом ракурсе, - снято было снаружи.

А за окном сидел он сам и, опустив глаза, писал сообщение.

Ци Цзин вздрогнул, но не успел он даже в шоке поднять голову, как чья-то рука уже притянула его сзади и прижала к теплой груди. А когда этот человек заговорил, Ци Цзин чувствовал, как поднимается и опадает его грудь в такт дыханию.

- Привет, мистер, - тихо сказал мужчина, - как насчет того, чтобы заказать два кофе?

<http://bllate.org/book/13906/1225678>